

Прошло несколько дней, и Хо Чэн, как и обещал, прислал Линь И каталоги автомобилей.

Юноша увлечённо листал тяжёлые глянцевые страницы. По правде говоря, он мало что понимал в технических характеристиках, но яркие изображения роскошных машин завораживали. Каждая из них выглядела куда внушительнее того красного спорткара, который Линь Синъяо когда-то «милостиво» ему швырнул.

010 сидел в кабинете, весело болтая ногами. Соседнюю комнату, отведённую под его будущую мастерскую, как раз начали переделывать.

«Этот цвет неплох, надо обвести его...»

«А эти двери просто загляденье, тоже поставлю галочку»

Он с упоением разрисовывал каталог, а секретарь, стоявший неподалёку, с мягкой улыбкой наблюдал за этими «важными» художествами. Спустя некоторое время Линь И мельком глянул на часы.

— Хо Чэн ещё не вернулся?

— Один из лотов оказался слишком ценным, — пояснил секретарь, — господину Хо пришлось лично поехать, чтобы проконтролировать доставку.

010 лишь понимающе кивнул.

Он подождал ещё немного, но терпение постепенно иссякало. Юноша решил спуститься на кухню за своей порцией сладостей, но, дойдя до второго этажа, услышал внизу приглушённые голоса.

010 осторожно высунул голову из-за угла, пытаясь разглядеть визитёров. Не разобравшись, он быстро сбежал вниз по лестнице ещё на несколько ступенек. Неужели Хо Чэн вернулся? Ему так не терпелось обсудить выбор машины!

Однако, добравшись до последнего пролёта, он замер.

Внизу стояла Мать Линь. Одетая с иголки, она о чём-то вкрадчиво беседовала с экономкой. Заметив спускающегося юношу, она коротко кивнула прислуге и замерла у подножия лестницы, поджидая его.

— Ах ты, паршивец... Столько времени прошло, а ты и не подумал навестить мать?

Стоило 010 увидеть её фальшивую улыбку, как в ушах болезненным эхом зазвенел её пронзительный голос из прошлых встреч. Он резко затормозил и попытался было отступить назад.

Но Мать Линь среагировала мгновенно. Она мёртвой хваткой вцепилась в его запястье и с силой дёрнула на себя, буквально сволакивая юношу со ступеней.

Она потащила его к диванам, и Линь И пришлось, спотыкаясь, следовать за ней. Видя это, экономка деликатно удалилась, решив оставить «соскучившуюся» мать с сыном наедине.

Остановившись у дивана, женщина наконец разжала пальцы. На бледной коже Линь И остались пять багровых следов, а в паре мест выступили капельки крови — видимо, она оцарапала его своими длинными ногтями.

Мать Линь села, но юноше сесть не позволила. Не будь они в доме Хо Чэна, она бы уже давно выгнала его в сад стоять в наказании.

Глядя на то, как Линь И хмурится от боли, она презрительно бросила:

— Подумаешь, какая неженка. Такая же притворщица, как и твоя мамаша.

010 растерянно моргнул.

«Мать главного героя... просто пугающая»

Он попытался незаметно отстраниться, уже нащупывая в кармане телефон.

«Хо Чэн, спасай!»

Она окинула его оценивающим взглядом и ядовито усмехнулась. Судя по всему, жил он здесь припеваючи. Синъяо рассказывал, что Хо Чэн тратит на этого бастарда баснословные суммы.

— Скоро Синъяо приедет пожить здесь, — безапелляционно заявила она. — Сиди тихо и не смей мешаться им с господином Хо. Да, и где те вещи, что ты выпросил на аукционе? Синъяо присмотрел там кое-что для себя. Отдашь это брату в качестве извинения за свою недавнюю дерзость.

От такого потока требований у 010 голова пошла кругом.

— С чего бы мне... отдавать это ему? — недоумённо переспросил он.

Женщина в негодовании сощурилась.

Для неё Линь И был лишь жалкой тенью, временной заменой, которую они с трудом терпели ради благополучия Линь Синъяо. Бастарду полагалось лишь покорно склонять голову перед «истинным» наследником. Раз Синъяо приходится терпеть само присутствие этого недоразумения в своём окружении, то вполне справедливо, если он получит от него небольшую компенсацию в виде подарков Хо Чэна, не так ли?

— С чего бы? Ты сам прекрасно знаешь, почему!

При одном упоминании об аукционе женщина вспоминала своего расстроенного сына, чья кожа покраснела после долгого ожидания на солнце. Линь И ничем не помогал семье в делах корпорации, так ещё и смел вставлять палки в колёса Синъяо!

— Завтра же вернёшься домой, — взглянула она на Линь И с отвращением. — Сколько твой брат прождал тебя тогда на улице, столько времени ты простоишь в саду.

Это было её излюбленным наказанием, которое она именovala «семейными правилами». Впрочем, все слуги в доме Линь знали: эти правила распространяются только на Линь И, человека, которого дозволялось презирать даже последнему лакею.

Настоящий Линь И как-то раз уже пытался устроить Линь Синъяо скандал, после чего его заперли в комнате для «размышлений». Только тогда он осознал всю глубину своего бесправия.

010 в замешательстве поднял глаза. Он искренне не понимал, как у этой женщины хватает наглости говорить подобные вещи. Согласно принципам поведения злодея, сейчас ему следовало...

Взгляд юноши метнулся к столу, где стояла тарелка с пирожными.

«Нельзя бросать, еду переводить жалко»

Тогда он посмотрел на каталог, который всё ещё сжимал в руке. Мать Линь, видя его невинный вид, ощутила лишь прилив тошноты. Мать Линь И когда-то притворялась такой же жертвой, стоя перед всеми с растрёпанными волосами и в слезах заявляя, будто отец Линь взял её силой.

Кто бы в это поверил? Сама Мать Линь тогда лишь плюнула ей в лицо, и с тех пор ненависть к её сыну только росла.

Заметив в руках юноши каталог, она прищурилась. Вещь показалась ей знакомой — кажется, Синъяо листал такой же на днях.

— Господин Хо решил купить тебе машину? — она издала издевательский смешок. — Надо же, умеешь ты очаровывать, прямо как твоя мамаша.

Она бесцеремонно выхватила тетрадь и принялась листать, то и дело тыча пальцем в страницы:

— Ты ведь забрал спорткар у брата? Вот и вернёшь ему долг одной из этих.

010 не знал, сколько стоил тот красный автомобиль, но был твёрдо уверен в одном: он не отдаст семье Линь ни единого цента. Он мельком глянул на те модели, что отметила женщина — цена каждой начиналась от десяти миллионов.

— Верни мне.

Он внезапно протянул руку, чем неслабо напугал женщину.

— Линь И! — взвизгнула она. — Ты что, бунт решил поднять?!

Юноша, не обращая внимания на крик, с силой потянул каталог на себя. Несмотря на то что Мать Линь была взрослой женщиной, её силы не шли ни в какое сравнение с его решимостью, однако она вцепилась в бумагу мёртвой хваткой.

Раздался резкий звук — каталог с треском разорвался пополам. 010 замер.

Он всё утро старательно выбирал, обводил понравившиеся детали, чтобы потом обсудить всё с Хо Чэном...

Мать Линь с брезгливым видом швырнула обрывки на пол. Бумаги разлетелись во все стороны, и Линь И увидел среди них клочок с той самой машиной своего любимого цвета. Теперь она казалась блеклой и совсем некрасивой.

Юноша смотрел на этот бумажный мусор, и его глаза начали подозрительно поблёскивать.

«Ненавижу»

«Почему мать главного героя ведёт себя как настоящий злодей?»

010 никогда не знал подобных проблем, когда был Системой. Сейчас же нахлынувшие эмоции душили его, а в носу предательски защипало от обиды.

Мать Линь, до этого стоявшая скрестив руки, внезапно изменилась в лице. Она шагнула вперёд, изображая напускное сочувствие.

— Сяо И, ну что ты... Я же просто сделала тебе замечание, зачем сразу в слёзы? — Она потянулась к его лицу, якобы желая стереть слезинку, но в то же мгновение кто-то перехватил Линь И за плечи и властно утянул назад.

Юноша оказался в надёжных, широких объятиях. Хо Чэн внимательно осмотрел лицо Линь И и облегчённо выдохнул. До настоящей истерики дело ещё не дошло, но покрасневшие глаза юноши заставили его сердце болезненно сжаться.

Мужчина осторожно коснулся кончиками пальцев его век, и 010, шмыгнув носом, уткнулся лицом ему в грудь.

Едва переступив порог, Хо Чэн узнал от прислуги, что Мать Линь пришла с визитом. Помня о недавней ране на лбу Линь И, он бросил все дела и поспешил в гостиную, где и застал эту картину: юноша стоял понурив голову, словно провинившийся школьник.

Лицо Хо Чэна потемнело. Он подошёл как раз вовремя, чтобы услышать последнюю тираду женщины. Мужчина собственнически прижал юношу к себе, успокаивающе поглаживая его по затылку, и ледяным тоном обратился к госте:

— Позвольте узнать, за что тёща так сурово отчитывает моего подопечного?

Услышав это обращение, Мать Линь расплылась в довольной улыбке:

— Ох, да о чём тут говорить... У Сяо И такой характер — чуть что не по его вкусу, сразу начинает капризничать.

За всё то время, что Линь И жил в его доме, Хо Чэн ни разу не позволил себе довести его до слёз. Глядя на безразличие этой женщины, он ощутил, как в душе закипает холодная ярость. Мужчина мельком глянул на разорванные бумаги на полу.

— Что здесь произошло? — тихо спросил он Линь И.

010 обиженно надулся. Каталог в руках Матери Линь был безнадёжно испорчен — даже если собрать листки, толку от них не будет. К тому же запястье, за которое она его хватала, всё ещё ныло.

Он показал Хо Чэну оставшуюся у него половинку. Книжица выглядела так, словно её несколько раз прокрутили в стиральной машине.

Хо Чэн, ничуть не побрезговав, взял обрывки и бегло просмотрел их. Увидев причудливые каракули, он сразу всё понял. Это был тот самый каталог.

Мать Линь тут же затараторила:

— Сяо И такой невоспитанный... Решил подарить машину брату, а когда я сделала ему замечание, сразу разгневался.

Она была уверена, что Линь И не посмеет ей возразить. В конце концов, его статус бастарда висел над ним дамокловым мечом — если правда вскрыется, гнев Хо Чэна первым делом обрушится на него.

— Синьяо всегда так заботился о младшем брате, как он может позволить ему тратить свои деньги?

Хо Чэн отложил каталог, слегка нахмурившись. В его глазах Линь И был настоящим скрягой, который только загребал под себя — с чего бы ему проявлять такую щедрость к семье Линь?

Не дожидаясь ответа, мужчина отложил бумагу на столик и ровным голосом произнёс:

— Я слышал, ваш сын не вошёл в семейный бизнес, а решил основать собственное дело?

Эти слова наполнили сердце Матери Линь гордостью. Успехи Линь Синьяо давали ей повод хвастаться перед всеми знакомыми, и то, что сам Хо Чэн об этом упомянул, она приняла за знак особого расположения.

Она замялась, изображая притворную озабоченность:

— Знаете, вчера Синьяо вернулся домой сам не свой... На аукционе была одна вещь, крайне важная для его бизнеса...

Хо Чэн усадил Линь И на диван и принялся мерно постукивать пальцами по столешнице.

— Раз он смог добиться успеха в бизнесе, то наверняка найдёт и другие способы достичь желаемого.

— О, он с самого детства был очень самостоятельным, — защебетала женщина, проглотив обиду из-за неудавшейся просьбы. — Он очень восхищается вами и даже хотел заглянуть к вам на днях с небольшим подарком.

Хо Чэн не успел ответить, как 010, притихший в его объятиях, возмущённо заёрзал. Он знал,

что главный герой в итоге добьётся расположения всех влиятельных людей, но сейчас эта перспектива вызвала у него лишь глухое раздражение. Обида, гнев и ревность смешались в причудливый коктейль, и юноша, не придумав ничего лучше, внезапно развернулся и ощутимо прикусил руку Хо Чэна, которой тот поглаживал его загривок.

Мужчина на мгновение замер, но даже не поморщился. Не меняя позы, он спокойно произнёс, глядя на Мать Линь:

— В таком случае, раз Линь И как раз присматривает себе машину, почему бы вашему сыну не проявить ответную заботу и не купить её для брата?

Он тонко улыбнулся:

— В конце концов, раз он так сильно его любит, одна машина для него не станет большой обузой, не так ли?

010, наостривший уши, почувствовал, как внутри всё засияло от восторга, и невольно разжал зубы. Хо Чэн тут же убрал руку и предостерегающе ущипнул его за мягкую щёку.

Мать Линь едва не задохнулась от возмущения, с трудом сохраняя вежливую мину. Компания Линь Синъяо только вставала на ноги, у него не было лишних денег — буквально на днях он выпросил у неё очередные инвестиции.

— Это... конечно, можно, но боюсь, Сяо И откажется... — начала она.

Договорить ей не дали. Юноша, до этого прятавшийся под пальто Хо Чэна, внезапно высунулся. Его глаза сияли неподдельным азартом.

— Я возьму! — воскликнул он, глядя на женщину с искренним недоумением. — С чего бы мне отказываться?

[Очки злодея +10]

<http://bllate.org/book/15362/1412601>